

Да, прежде она, едва завидев Шангуань Янь Лань, чувствовала себя крайне взволнованной и даже более счастливой, чем при встрече с Юнь Лин Янь. Но теперь она отличалась от прошлой себя и хотела показать всем, что больше она, Юнь Лин Сюань, не настолько глупа, чтобы ее можно было использовать.

- Матушка Линь, сейчас, только похоронив мать и отца, ты думаешь, что я с радостью приглашу сюда кузину, чтобы вместе с ней болтать и смеяться? - с крайне холодным выражением на лице ответила Лин Сюань, при этом в ее взгляде с лихвой хватало обжигающего предупреждения.

Выражение лица матушки Линь тоже похолодело, когда она поняла, что сказала что-то не то. Однако проводить гостя в боковую гостиную или в комнату юной госпожи - это были два совершенно разных способа проявить свое отношение.

Если вас принимали в боковой гостиной, это означало, что у вас были не особо близкие отношения, но если вы заходили прямо во двор юной госпожи, это означало, что она очень высоко вас ценила. Матушке Линь показалось, что ее юная госпожа прекрасно поняла, что она имела в виду, но намеренно отдала именно такое распоряжение. Матушка Линь окинула ее пристальным взглядом, а затем развернулась и отправилась выполнять приказание.

Стоявшая рядом Юнь Лин Янь не сказала ни слова, зная, что матушка Линь недолюбливает ее. Поэтому она вела себя очень осторожно.

- Янь'эр, - у нее больше не было неприязни по отношению к этой сестре, которой было лишь восемь лет. Она понимала, что ей просто хотелось вести стабильную жизнь. Как старшая сестра, она причинила ей немало вреда в своей прошлой жизни, поэтому в этой должна была обеспечить хотя бы мирное существование.

- Старшая сестра? - с долей сомнения отозвалась Юнь Лин Янь.

- Иди к себе, слегка приведи себя в порядок и причешись, а потом следуй за сестрой, чтобы увидиться с кузиной Шангуань, - от этих слов Лин Сюань глаза Юнь Лин Янь широко распахнулись, она решила, что ей это послышалось.

Прежде старшая сестра относилась к ней, как в врагу, она совершенно не любила ее и даже была настроена враждебно по отношению к ней. Но теперь она не только хотела познакомить ее с юной госпожой Шангуань, но и с такой холодностью относилась к своей неизменно любимой кузине Шангуань. "Старшая сестра, что же с тобой случилось?"

На самом деле не только Юнь Лин Янь, но и матушка Линь с Ча'эр чувствовали, что с их юной госпожой что-то не так, но никто из них не мог точно сказать, в чем заключалась эта странность. Единственной, кто знал всю правду и понимал причину таких решений, была сама Лин Сюань.

- Ты не улышалась, что я сказала? - увидев, что девочка с потрясенным видом смотрит на нее,

Лин Сюань пришлось задать этот вопрос.

- Я все слышала, Янь'эр сейчас же пойдет, - Юнь Лин Янь быстро развернулась и побежала к себе, боясь, что если слишком задержится, то вызовет недовольство сестры. Ее сестра сильно изменилась, и хотя она значительно отличалась от прежней себя, такой она больше ей нравилась.

В прошлом из-за того, что ее и-нян (незаконная жена/наложница) очень рано скончалась, в ее дворе остались лишь она, ее кормилица и несколько заботившихся о ней служанок. Чтобы выжить, ей нужно было относиться с уважением и почтением ко своей матери (законной жене), но та никогда не относилась к ней ни холодно, ни тепло. Но с тех пор, как ее старшая сестра вернулась из Цзяннань, она сильно полюбила ее. Она даже позволяла по ночам спать с ней одной кровати, это было словно мечта наяву.

Поскольку они были в трауре, обе сестры носили одежду простых цветов, не используя никаких украшений. Однако их природная красота заставляла других людей им сочувствовать.

- Сюань'эр, - как только сидевшая в боковой гостиной Шангуань Янь Лань увидел перед собой изящную фигурку, ее глаза тут же покраснели, и она заговорила сдавленным голосом, - у твоей кухни все плохо...

- Что случилось, кухня? Все было хорошо, с чего бы вдруг стало плохо? - тихим голосом прервала ее речь Лин Сюань, и ее взгляд был полон сомнений. Никто бы не подумал, что за этим обликом она скрывала в глубине сердца насмешку и ненависть.

Дома родители Шангуань Янь Лань всегда учили ее, что перед тем, как что-то сказать, первым делом ей нужно заплакать, чтобы кухня приняла ее слова ближе к сердцу... Но теперь так старательно создаваемое ей настроение оказалось полностью разрушено. Она застыла, не зная, что и сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/29458/698123>